

ЗЕЛЕНОЕ ЧУДИЩЕ

Ирина Борисовна открыла дверь класса и обомлела. Перед ней сидело двадцать пять ее учеников, лица и руки которых были сплошь в ярко-изумрудных точках.

«Ветрянка. Заболели. Все разом!» — как в страшном сне, мелькнула мысль в голове бедной учительницы.

— Ирина Борисовна, давайте в нашу компанию! — протараторила Элька. Она держала в руках ватные палочки и банку зеленой гуаши. И перед тем как учительница опомнилась, девочка поставила ей на руках несколько зеленых точек.

Этого дня Варя ждала с нетерпением. День рождения Руслана. Не Саши, не Леши Коржикова и даже не Полины — а Руслана. Его вихрастая челка с первого класса не давала Варе покоя. Так бы взяла ножницы да обстригла! А тут еще Ирина Борисовна посадила его прямо перед Варей, теперь хочешь не хочешь, а смотри на его ровную спину с правильной осанкой, на его коротко остриженные волосы, которые спереди превращались в эту самую презабавную челку. А еще иногда он повернется к Варе и так незаметно для всех подмигнет ей. И тогда так хорошо становилось на душе! «Он самый лучший, а я у него единственная», — гордилась внутри себя девочка, но никому об этом не рассказывала. Гулять с ним было безумно интересно, только вот беда: если в компании шагала Элька Тронева или Аленка — шоколадная девчонка, то Варя переставала быть «единственной».

Руслан сразу начинал рассказывать Эльке, как полезно стоять на голове, а Аленке — что, если все небоскребы Москвы поставить друг на друга, можно достать до Луны. Именно таких душевных разговоров с другими девочками и боялась Варя, когда узнала, что на свой День рождения Руслан пригласил весь класс. Такое, чтобы кто-то пригласил прямо всех-всех-всех без исключения, было в 4 «А» впервые. Все приглашали, как правило, лишь тех, с кем дружат, или у кого дружат родители.

Мама Руслана уже договорилась с базой отдыха: детям снимут целый домик, где аниматоры проведут заводной квест, а потом можно будет пострелять в тире, поваляться в сухом бассейне, попрыгать на батуте и, конечно, будет дискотека. И, может, именно с Варей Руслан будет дольше танцевать, чем с остальными девочками? А потом поздно вечером, уже когда стемнеет, он именно ее пригласит чуть-чуть прогуляться?

Варя зачеркивала клеточки в календаре. Считала дни и каждое утро, просыпаясь, сокрушалась, что это утро еще не то. И вот однажды наступило то утро. Еще сквозь сон Варя обрадовалась и, улыбнувшись, открыла глаза. Почему-то глаза открылись с трудом. Болела голова, и во всем теле было ощущение какой-то странной тяжести. Девочка привстала на кровати и тут же снова легла: ее, словно магнитом, тянуло обратно к подушке. Тут она случайно глянула на свою руку. Рука была вся в красной сыпи. Варя обнаружила, что красная сыпь и на животе, и на ногах, и даже — ужас! — на лице.

— Конечно же, ветрянка, — уверенно сказала мама, зайдя в комнату и увидев дочь. — Вот это и свершилось. Вызываем врача!

— Не надо врача, все пройдет само, — начала было Варя, но мама уже набирала детскую поликлинику. «Само» почему-то не проходило. Девочку знобило, ей не хотелось даже двигаться. Градусник под

мышкой показывал почти тридцать девять. Вместо Евгении Юрьевны — доброго, внимательного педиатра — приехала незнакомая, строгая, ослепительно белая и очень торопливая докторша.

— Две недели никаких контактов с людьми,— отрезала она.— Ни с кем не общаться кроме семьи. В семье все переболели ветрянкой?

— Все, все,— закивала мама.

Две недели. Никаких контактов! Варя только сейчас вдруг осознала этот ужас: не только сегодня она пропустит желанный день рождения, а целых четырнадцать дней будет сидеть тут, в полном одиночестве. А белая докторша тем временем продолжала строго говорить маме:

— Что ж она у вас в садике-то не переболела? В ее возрасте болеют уже тяжело. И осложнения могут быть. А рубцы от волдырей на лице вообще на всю жизнь могут остаться!

На этой веселой ноте докторша ушла, а Варя еще долго сидела с широко раскрытыми глазами, а потом упала лицом на подушку и зарыдала.

— Выше голову, Киса,— бодро сказала мама с пузырьком зеленки в руках.— Ну-ка, снимай майку, будем на тебе зеленые узоры рисовать.

Мама торопилась на работу: у нее сегодня был просто дикий день, но, тем не менее, она ни одного прыщика не пропустила. Варя долго стояла одна перед зеркалом. На нее глядело жутко-зеленое существо с оплывшим от слез лицом, лохматыми волосами и почему-то красными ушами. Ни в одном американском фильме ужасов она не видывала таких монстров. В том, что она останется такой на всю жизнь, она уже не сомневалась.

«Руслан! Я заветрянилась. Я теперь чудище. Прощай!» — всхлипывая, написала она сообщение и забралась с головой под одеяло.

Весь класс, отпросившись у Ирины Борисовны с последнего урока, ехал в большом красивом автобусе. У каждого на сиденье висел воздушный шар, в салоне играла музыка. Руслан сидел вместе с Элькой Троновой и на ушко рассказывал ей анекдоты.

Варя открыла глаза. Сон. Слава Богу. Она тяжело вздохнула: температура не спадала.

Класс расположился на уютной поляне возле базы отдыха. Внизу, под горой, струилась прохладная река. Ребята ели торт и играли в «мафию». «А теперь — танцы»,— сказал ди-джей — и внезапно зазвучала нежная мелодия. Руслан встал и направился прямо к Аленке — шоколадной девчонке. Обнял ее за талию, и они закружили в танце.

Варя открыла глаза. Снова сон! Взглянув на часы, поняла, что праздник уже начался! Они, конечно же, всю отмечают, а ее никто и не вспомнит. Варя снова глянула в зеркало и ужаснулась. Волдыри стали еще больше, с какой-то мутной жидкостью внутри. Раздался громкий звонок в дверь. Варя слезла с кровати и открыла. На пороге стоял Руслан. Напрасно Варя пыталась себя ущипнуть: это был уже не сон. Руслан держал в руках цветущий кактус. Варя настолько удивилась, что даже забыла на минутку о том, что она чудище.

— Ну как ты, ветрянище? — улыбаясь, спросил мальчик, протягивая ей колючее создание.— Понимаешь, я так торопился, что даже не успел купить тебе цветы. Пришлось взять из дома мамин кактус.

— Зачем цветы?

— Ну, девушкам же цветы дарят, и я вот...

— А ты почему не с ребятами? Не на базе отдыха? — спросила девочка и вдруг поспешно закрыла лицо руками.

— Да ты что хоть,— рассмеялся мальчик.— Подумаешь, ветрянка? Да я, если хочешь знать...

— Я теперь на всю жизнь чудище,— всхлипывая, бормотала Варя,— так что кактус можешь подарить Эльке!

— Вот глупындра! — как можно небрежнее постарался сказать Руслан.— Ветрянка? На всю жизнь? Через неделю и следа не будет. А ты и такая красивая,— добавил он, отведя взгляд в сторону.— Даже еще лучше.

Девочка подняла глаза.

— Правда?

— Как и то, что день рождения я свой перенес на две недели,— сообщил Руслан.— Как раз ты к тому времени поправишься.

— Как? — девочка не поверила своим ушам.— Ради меня? Зачем?

— Весь класс — так весь класс.

— А что ребята на это сказали?

— Сначала было обиделись на меня. А потом, потом они такую штуку затеяли!

— Руслан, а ведь я заразная,— перебила его вдруг девочка.— Ко мне никому нельзя подходить близко. Докторша строго запретила.

— А я болел уже ветрянкой, мне можно,— гордо сказал Руслан и подошел к девочке совсем близко. Мне и так можно! — тут он неожиданно для себя чмокнул Варю в зеленую горячую щеку.

— У тебя теперь губы в зеленке,— рассмеялась девочка и добавила:— Ой, что же я тебя не поздравляю?

— Нет-нет, я же сказал: я еще не родился,— серьезно ответил Руслан.— Я рожусь ровно через две недели.

Варин телефон пиликнул. Девочка открыла сообщение. На экране выскочила удивительная фотография. Весь класс, включая Ирину Борисовну, был в зеленых пятнах на лице и на руках. Они все улыбались и махали Варе рукой. Внизу фотографии мелькало послание:

«Варя, выздоравливай. Ты видишь — мы с тобой!».

БЕЛКА НА ЛЬДИНЕ

По тропке, ведущей к реке, шагали трое мальчишек. У самой кромки воды еще лежали большие глыбы льда. Иногда они откалывались и, выплывая на середину реки белоснежными кораблями, ослепительно сверкали на солнце. Пахло теплой землей и паленой травой.

Ребята шли молча, скучающе глядя вдаль.

— Совершить бы сейчас какой-нибудь подвиг! — внезапно проговорил Семен.

— Какой же?

— Вот если огонь от травы подползет к деревне, — мальчик посмотрел на дымящееся вдали поле. — Представьте: загорится дом. Все кричат, мечутся! Паника! А я — прыгаю в открытое окно и из горящего дома выношу маленького ребенка, помогаю выбраться бабушке старенькой и еще кота хватаю за шкурку по пути.

— А я бы хотел, чтобы кто-нибудь упал в реку, — горячо воскликнул Максим. — Я бы в один миг его спас!

Ваня, третий мальчик, молчал.

— Или напали бы на нашу деревню враги, — продолжал Семен. — Я бы мигом с ними разобрался! Взял бы охотничье ружье деда...

— А я бы хотел, чтобы случилось землетрясение, — мечтал Максим. — Или, в крайнем случае, наводнение. Все бы перепугались, а я так спокойно: «Без паники! Выходим по одному ...»

Ваня молчал. Ему нечем было похвастаться.

Мальчики спустились к воде и стали смотреть на проплывающие льдины.

— Белка, глядите! Белка! — внезапно закричал Семен, показывая на льдину.

На льдине, плывущей по самой середине реки, сидела рыжая белка. Она была неподвижна: бедняга сидела, скрестив лапы. Помощи ей ждать было неоткуда.

— И правда, белка. Как же она там оказалась? — удивился Максим.

— Надо позвонить в МЧС, — нашелся Семен.

— Да ее уже через две минуты унесет! Слушайте, а белки точно не умеют плавать?

Ваня не ответил ничего. Он быстро скинул с себя куртку и ботинки.

— Эй, ты что? — недоуменно спросил Максим.

Раздался громкий всплеск. Не теряя ни секунды, Ваня плыл навстречу льдине. Ледяная вода обжигала его и пронзала сотнями иголок. Холод сковывал руки и ноги, но мальчик об этом не думал. «Только бы успеть доплыть до середины реки, пока льдину не унесет прочь, только бы успеть». Он не слышал криков ребят с берега, не видел ничего кроме пушистой белки, словно окаменевшей на сумасшедшей льдине.

«Ну, холодно, ну и что же, — ободрял себя Ваня, отчаянно работая руками и сражаясь с быстрым течением. — В прошлом году купался до сентября. В святой источник окунался, там вода вообще ледяная».

До льдины оставалось около метра. Течение сносило. Силы были на исходе, а нужно было плыть еще обратно. Ваня сделал последний мощный рывок, коснулся льдины и, ухватив белку за какой-то безжизненно болтающийся хвост, стремительно развернулся к берегу.

Внезапно на его лице появилась улыбка. «Ну и дела, — подумал он. — Засмеют ведь меня». Но расслабляться было некогда. Он греб руками что есть силы, а расстояние до берега, как в страшном сне, почему-то не уменьшалось. Ваня уже не чувствовал ни рук ни ног, но в то же время отчаянно, преодолевая силы и боль, продолжал ими двигать. Он понимал, что расслабь он сейчас хоть чуть-чуть мышцы — и ему уже будет их не напрочь снова, и тогда... все.

Зубы стучали. Руки не слушались. Ваня чувствовал, что и сознание его начинало туманиться. Внезапно он увидел берег, всего в каких-нибудь двух метрах.

Максим и Семен, отчаянно крича, протягивали ему руки. Ваня не помнил, как выбрался из воды. Все тело его было словно деревянным.

Откуда-то бежал дядя Саша, тракторист. За ним семенила пятилетняя Вика.

— Живой! Ну, слава Богу, — улыбался дядя Саша, с силой растирая Ванину спину своими широкими ладонями. — Ну, Василий Теркин... Ничего, ничего, согреешься сейчас. Чаю горячего, под одеяло — здоровее прежнего будешь. Зимой в прорубь нырять будем.

— Моя белка! — вдруг закричала Вика, выхватывая у Вани из рук плюшевую игрушку. — Это Димка решил подшутить и посадил ее на льдину! А Ваня ее спас!

Белка смотрела своими стеклянными глазами на хозяйку. Наверное, она в этот момент тоже была благодарна своему спасителю от всей своей плюшевой беличьей души.

Я КАПА

На скамейке у ржавых почтовых ящиков, которыми давно никто не пользовался, сидела Капа и глуповато улыбалась.

— Я Капа,— сообщила она Дане, продолжая улыбаться.

— Я знаю,— ответил Даня.

Его мысли были заняты совсем другим. Он только что поссорился с Лизой. Даня предложил Лизе прокатиться, но Лиза не захотела. На самом деле Даня хотел показать Лизе свои заповедные места, куда он ездил всегда только один.

— Не хочю,— сказала Лиза,— нет там ничего интересного. И вообще, трястись с тобой на велосипеде по буеракам не входит в мои планы. Во всяком случае, не сегодня.

Даня нарочито громко хлопнул калиткой и взялся за руль велосипеда, дожидавшегося у забора.

Лиза с Дашей и Настей хихикали за калиткой, весело посматривая.

Капа сидела на скамейке одна, с ней никто не хотел знаться.

— Да она же умственно отсталая! — криво улыбаясь, как-то ответила Лиза на вопрос Дани, почему девочки не берут Капу в свою компанию.— Что, не знал? Да она даже три плюс четыре не сложит, хоть и в седьмой перешла. Тетя Люба сказала, что ее в этом году перевели в класс для дураков.

Капа сидела на скамейке и улыбалась.

— Хочешь, прокачу? — предложил Даня. Предложил назло Лизе, но даже не посмотрел в Капину сторону.

— Ага,— весело отозвалась Капа.

— Садись на багажник.

Капа не заставила себя упрашивать. Она быстро уселась верхом, и они поехали. Сначала Даня решил просто сделать круг по деревне, на виду у девочек, но дорога шла под гору, ветерок обдувал лицо, а Капа почти ничего не весила. И он погнался в поля, по всем колдобинам, даже не притормаживая. Капу приплюхи только веселили. Она весело хохотала, держась за седло и растопырив ноги. Стебли травы хлестали ей по ногам, но она не замечала. Даня притормозил, поехал медленнее. Пошли его места — бескрайние ромашковые и васильковые поля. Заехав подальше в поле, он остановил велосипед. Капа соскочила с багажника.

— Протрясло? — спросил Даня, неловко заглядывая в синие, немного косоватые глаза девочки.

В глазах светилось столько же веселья и простодушия, сколько было его разлито в ярком июльском небе.

— Я Капа,— серьезно сказала Капа и засмеялась.

— Я знаю, что ты Капа,— улыбаясь, отвечал Даня. Ему тоже отчего-то стало весело.

— Ой, какое чудо! — воскликнула Капа, вдруг заметив густую россыпь васильков.

— Это васильки,— сказал Даня.— Нравятся?

— Ага! Очень красивые!

Капа легла на траву и долго рассматривала ближайший василек. Тогда Даня решил свозить ее на пруд, чтобы показать свою главную тайну. Домчались быстро, велосипед положили в траву и сквозь заросли сухого ломкого камыша пробрались к воде.

— Смотри, только тихо,— предупредил Даня.

Метрах в пяти от них в камышах стояла цапля. Она стояла на одной ноге, подняв и подогнув другую. Стояла совершенно неподвижно, и только выбившееся перо чуть трепетало на плече. Внезапно цапля сделала движение клювом, немного приоткрыв его. Раздался звук, как если бы кто-то постучал друг о друга двумя пустотелыми бамбуковыми палочками.

— Ва-а-у! — восхищенно прошептала Капа.

Их спугнула гроза, невесть откуда взявшаяся. Вдруг небо над камышами потемнело, и его перерезала широкая розовая молния. Где-то в отдалении заворочался гром.

— Надо сматываться,— заговорщицки шепнул Даня.

— Ага,— радостно согласилась Капа.

Они выбрались из зарослей камыша. Туча стремительно разрасталась. Даня поднял велосипед.

— Прыгай.

Капа села на багажник, и они поехали. Но туча опередила. Первые капли уже упали в дорожную пыль.

— Едем на старую колокольню,— крикнул Даня, обернувшись.

— Едем,— эхом отозвалась Капа.

По пыльной дороге бежали грязевые потоки. Дождь лил уже вовсю. На старой колокольне с провалившейся крышей жили галки. Они устроили переполох. На колокольню вела почти истлевшая деревянная лестница.

— Лезем,— весело предложил Даня.

— Лезем,— тут же отозвалась Капа.

И они полезли. Не на самый верх, а только до первой площадки. Но и это оказалось довольно высоко и небезопасно. Зато здесь было сухо.

Вкруг колокольни хлестали молнии. Дождь лил как из ведра. Серой пеленой заволокло горизонт. Деревня, поля, дальний лес — все скрылось за этой мутной серой пеленой. Но Даня не чувствовал себя отрезанным от мира, и его не пугали молнии. Ему было весело.

— Я Капа,— сообщила Капа, заглядывая ему в глаза.

Волосы Капы подрастрепались, кончики торчали мокрыми сосульками. На вздернутом веснушчатом носу сидела светлая дождевая капля. Ресницы глупо хлопали, как на резиночке. Мальчик засмеялся.

— Чокнутая! — сказал он, смеясь.

— Ага,— подтвердила Капа и тоже засмеялась, залилась тоненьким колокольчиком.

— Вниз! — внезапно скомандовал Даня, и ринулся с колокольни.

Девочка последовала за ним. Они выскочили под проливной дождь, подняли велосипед и понеслись по полевой дороге к деревне, увязая в грязи и разбрызгивая лужи.

Капа тоненько визжала, а Даня пел во весь голос: «Врагу не сдастся наш гордый “Варяг”. Пощады никто не желает!» Так они и ворвались на деревенскую улицу. Под навесом стояли девочки и с полным недоумением смотрели на них.

— С кем поведешься, от того и наберешься,— насмешливо крикнула Лиза.

Даня притормозил у навеса, серьезно посмотрел ей в глаза и сообщил:

— Я Даня.

ВЫБОР

— У ребенка обязательно должен быть выбор,— говорила мама папе.

Артур случайно услышал разговор родителей из-за двери кухни.

— Я вчера смотрела по Интернету курсы психолога Кузина, так вот, он настаивает — цитирую: «Ребенка надо постоянно ставить в ситуацию выбора. Чтобы он рос сознательным и умел за свои решения отвечать».

— Ну, тогда флаг тебе в руки,— сказал папа.— А я пошел варить кофе.

Мама что-то ему ответила и уверенной походкой вошла в комнату к Артуру.

— Артур, ты уже взрослый,— глядя в вихрастую макушку сына, вертящегося на кресле, сказала она.— Тебе уже десять лет, и ты должен уметь делать выбор. Мы с папой посоветовались и решили тебя спросить: что ты хочешь — новый смартфон или...

— Новый смартфон! — Артур даже вертеться перестал.

Наконец-то и у него будет нормальный телефон, а не этот кнопочный артефакт, которому самое место в краеведческом музее! Можно будет теперь днями и ночами напролет «рубиться» в танки, смотреть прикольные «видюхи», накачать много-много музыки, а может, зарегистрировать свой канал на «Ютубе»? И наконец-то Артур сделает себе страничку «ВКонтакте», а может и на «Фейсбуке» — там все серьезные люди сидят. И ученые, и политики. Теперь мальчишки все увидят, что и он «в тренде»! Мама между тем продолжала что-то говорить Артуру.

— ... Так что ты хорошо подумай. Наш тур на озеро Байкал будет длиться десять дней. Если ты выберешь телефон, то эти дни проведешь дома с бабушкой. Так что решай.

Неужели мама думает, что он будет что-то решать? Смартфон — это же мечта! А озеро... Ну, что озеро? Даже не море.

На другое утро Артур стал счастливым обладателем «Самсунг Гэлэкси», одной из самых передовых моделей этого года. Две камеры, беспроводная зарядка, а цвет-то какой! Серебристо-металлический, блестящий. В руки взять — гладкий, прохладный. А стоимость... О, да если мальчишкам сказать, они упадут! Ни у кого такого крутого гаджета нет.

— Ровно столько, сколько стоит путевка на Байкал,— нарочито четко сказала мама.

Но Артур ее не слышал. Он держал в руках «Самсунг Гэлэкси» и не сводил глаз с экрана. На Байкал мама с папой улетели в тот же вечер. На все прощальные наставления мамы мальчик лишь поспешно «ага-кал» и «угукал», замороженно глядя на меняющиеся картинки. И хорошо, что родители уехали: можно «сидеть» в новом смартфоне часов до четырех утра. Бабушка слова не скажет. Лишь бы кушал внучек как следует.

Весь вечер и почти всю ночь Артур провел в обществе нового друга. Он зарегистрировался сразу во всех соцсетях и мессенджерах, сделал-таки свой канал на «Ютубе» и выложил туда сюжет, как кот Вася лижет себе живот. Потом Артур долго играл в «Воздушные бои 3D», «Умные гонки» и в «Крысы онлайн». Артур даже не понял, как заснул: наверное, это произошло во время очередного боя с крысиным боссом. Когда мальчик проснулся, солнце уже висело так высоко в небе, что его даже не было видно из-за крыши дома. Артур схватил смартфон. «Прилетели. У нас тут уже день»,— пришла СМС-ка от родителей. Артур отправил в ответ смайлик с сердечком и, пока не увидела бабушка, не завтракая, выбежал на улицу. Ближе всех живет Витя. Кстати, у него тоже до сих пор кнопочный телефон. Вот обзавидуется!

Вскоре Артур оказался у Витино дома. Ему показалось, что ноги вбежали на пятый этаж быстрее своего хозяина. Он настойчиво и отрывисто три раза позвонил в дверь.

— А Витя уехал.— Дверь открыла Витина мама. Стройная, светловолосая.— К бабушке в Самару.

— Как?! А это где?

— Далеко. Там и сейчас жарко! Горы Жигулевские — вообще красотища. Он там с дедом на катере по Волге катается.

Ну ладно. Витя уехал, но ведь Даня тоже живет неподалеку! И у него тоже нет такого шикарного телефона! Артур добежал до Даниного подъезда и набрал номер на клавиатуре домофона. Тишина. Неужели спит?

— Ты в седьмую квартиру? — поинтересовалась седая бабушка на скамеечке.— Так они все в Анапу вчера уехали. На Черное море.

— Понятно,— вздохнул Артур. Настроение слегка подпортилось.

У Егора трубку домофона поднял дед и сообщил, что Егорка уехал в лагерь на три недели. Саша улетел в Турцию. Ваня Попов отправился с бабушкой в круиз на теплоходе.

Уехали все. Артур стоял посреди детской площадки, пустынной, скучной, один со своим суперкрутым смартфоном и не знал, куда себя пристроить. По небу ползли тяжелые низкие облака. И тут вдруг его осенило: у него же есть теперь своя страничка «ВКонтакте»! Конечно же, он сейчас похвастается друзьям, а они тут же начнут писать: «да ты че!», «ни фига се!», «скок стоит?»

Артур настроил всем одно и то же сообщение: «Привет! Что нового? У меня — смартфон “Самсунг Гэлэкси”!» Но, как ни странно, в ответ — тишина. Потом, наконец, написал Даня. «А-а». Просто одно слово «А-а». Даже не слово, а букву! Понятное дело, он там купается в Анапе весь день. Какое там писать. К вечеру прислал смайлик Егор. Наверное, у него такая насыщенная программа в лагере — и дискотеки, и квесты, и песни у костра, и ночные подушечные бои — не до пустяков. Потом пришла фотография от Вани: он стоит на фоне огромной-огромной каменной женщины — до самого неба. Все где-то были. Как-то жили. Артур вздохнул. Впереди был долгий, пустой день. Хоккей по телевизору только вечером. А сейчас — пустота. Мальчик почему-то почувствовал себя обманутым, брошенным. Он сел на качели и от нечего делать забил в Интернете «Озеро Байкал. Фото». И обомлел. На экране появилась глубокая синева, окруженная рыже-зелеными скалами. На другом фото каменной дугой огибал воду залив, по склонам росли кряжистые сосны. А вот еще фото. Камера сквозь поверхность воды заглянула в зеленую глубину. Далеко на дне можно рассмотреть белые валуны, скользящих над ними рыбок.

Артур оторвался от экрана, окинул взглядом пустую детскую площадку: столик, песочницу, ржавый спортивный лабиринт. Показал кулак пробегающей в отдалении собаке.

— Артур, дедушка приехал! — послышался громкий голос бабушки с балкона.

— Дедушка Витя?

— Ну, а кто же еще.

— Бегу.

Артур сунул телефон в карман бриджей и пустился к дому. Двоюродный дед Виталя, высокий, сухонький, рыжебородый, сидел на кухне за столиком и пил чай с маковыми рогаликами. У плиты кудахтали бабушка. Она всегда принимала брата как важного гостя и за первые пять минут спешила выложить ему все новости за последний месяц.

— А что Артурик,— хитро улыбнулся дед,— поехали со мной на пасеку? Как раз пора мед собирать. Научу тебя обращаться с пчелами.

— Жди, поедет он с тобой,— отозвалась бабушка,— у него теперь новый телефон, день и ночь в нем сидит. До пасеки ли?!

— Придется выбирать,— сокрушенно сказал дед Виталя.— Телевизора на пасеке нет, телефон не ловит — лес кругом. Какая связь?! Зато около дома лоси ходят. Повезет, так бобров увидим на плотине.

— Разве молодежь этим соблазнишь, Виталь? — вздохнула бабушка, помешивая в кастрюле.

Но Артур ее не слушал. Он был уже у себя в комнате и собирал рюкзак в дорогу.